

Тимофей Мусафранов

ЛЮДОЕД

Тимофей Мусафранов

Людоед

«Автор»

2026

Мусафранов Т.

Людоед / Т. Мусафранов — «Автор», 2026

Паша — обычный пятнадцатилетний парень. Он ходит в школу, влюбляется в одноклассницу, помогает соседу по дому. Но всё меняется в один вечер, когда он остаётся один на несколько дней. Странные звуки у гаражей, записка под дверью, чей-то взгляд в парке... сначала это кажется игрой воображения. Но когда в его квартиру пытается вломиться незнакомец с ножом, Паша понимает: кто-то следил за ним давно. И этот кто-то хочет не просто его смерти. Он хочет молодости. И готов на всё, чтобы её получить

© Мусафранов Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая.	5
Глава вторая.	7
Глава третья.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тимофей Мусафранов

Людоед

Глава первая.

Он голодно и вожаденно смотрел на Пашу из-за кустов, размеренно и глубоко дыша. Вот парень останавливается у скамейки, чтобы поговорить с соседом – вдох.

Они о чём-то быстро условились и тонкие ноги подростка идут дальше – выдох. Паша набирает код от домофона, один раз допустив ошибку – вдох. Потом заходит в подъезд, и, закрывая дверь, оглядывает площадку. Выдох.

Их взгляды не встретились. Можно спокойно уходить, но тихо, не дай **бог** прозвучит шелест...

А Паша добрался до квартиры. Он был худощавым, но сильным парнем пятнадцати лет. Кожа розовая, совсем здоровая и молоденькая. Глаза карие, ничем не выделяющиеся. Причёска всклокоченная и неопрятная, что мальчишке нравилось, ведь казалось, это чертовски красиво!

Разувшись, он здоровается с мамой и следует на кухню отобедать. Сегодня был горячий борщ со сметаной, а Павел очень любил борщ. Особенно такой свежий, только приготовленный, от которого шёл лёгкий парок.

Отец подростка ещё был на вахте, но сегодня-завтра должен был вернуться. Поэтому мама была в приподнятом настроении с утра: в этот отпуск муж будет рядом!

– Доел? – спросила мама, – Дай тарелку, обмою.

– Не, мам, я сам, – отвечает Паша, ловко завернув за тело матери и подойдя к раковине.

– Ну как хочешь, – улыбается она и удаляется с кухни.

День Паши был полностью свободен. Закончилась учебная неделя, впереди два выходных дня, можно лежать дома или гулять с друзьями. Но больше всего мальчик хотел погулять со своей единственной подругой Надей. Не то что бы парень не общался с другими девочками, нет, он безусловно пересекается с ними в школе и иногда на улице, но общение сложилось лишь с одной. Да такое, что Паша с давлением в груди рассуждал о предложении прогулки. А когда затряслись и коленки, он решил взять себя в руки и написать Наде. Так появилось первое сообщение в их чате за день: *«Привет, может, погуляем завтра? Послезавтра?»*

Пока ответа нет, можно часок заняться чем-нибудь своим, а потом помочь дяде Грише. Он недавно пообещал вместе с ним убраться в подвале дома. Гриша жил в этом панельном здании с детства, и знал всех поселенцев, сортируя их по поколениям. Паша относился к самому новому «современному» поколению.

Мужчина не был управляющим, но активно участвовал в субботниках, а ещё сам организовывал мероприятия по благоустройству двора и района.

Час мимолётно пролетел за полудрёмом и редким прочитыванием какой-то сказочки о лисе и зайце. Паше она нравилась в детстве.

– Мам, я пойду дяде Грише помогу, о'кей? – спросил подросток, натягивая носки.

– Конечно, но не задерживайся!

Мальчик зачем-то кивнул, а после вышел из квартиры в лёгких кроссовках и домашней футболке. Быстро промчавшись через несколько этажей, Павел увидел лысого улыбающегося мужчину в майке – Григория. Ему было почти шестьдесят лет, и лёгкие морщины стали образовываться и складываться на лбу и шее.

– Ну, погнали, малец, – бодро сказал мужчина, пожав руку другу. Паша проследовал за ним по пыльной и тёмной лестнице, иногда задевая руками паутину, которая мерзко липла и оставляла после себя фантомные ощущения.

Подвал дома не был большим, но делился на три комнаты. В основной находились сейчас двое. Тут располагались трубы. Левая тесная комнатка была отведена под электрощиток и проводку. Правая – небольшой склад с граблями, лопатами и другими вещами, не всегда полезными в быту: смятые коробки, разорванные полотенца.

Рыжий свет исходил из гудящих лампочек и от него в глазах рябило. Стены, побелка которых начала сыпаться десятилетие назад, уже были почти голыми, обнажая свою каменную неровную основу.

Пол же оставался побелённым, но вместо раздевания для него была другая участь, являться сборником грязи с подошв и вечным пристанищем пыли.

Паша кашлянул от давящего застоявшегося воздуха.

– Давай, малец, смотри... идём на склад... В общем, занимайся этим стеллажом, я буду у второго. Всё ненужное и всё поломанное оставляй на полу у прохода.

– Понял, дядя Гриша. Работаем!

Это было просто и даже интересно. В сломанных граблях, грязных платочках проявлялась история, долгая история обычной пятиэтажки. У лопаты сломано крепление, но его можно починить – поэтому Гриша разрешил не выбрасывать. Была и проколота зимняя резина, пустые консервные банки, запыленные велосипеды и детские коляски без ручек. Когда собралась небольшая кучка, карман задрожал. На телефон пришло сообщение!

Паша сразу потянулся за смартфоном и трепетно, со второго раза включил его. Сердце забилося учащённо, ноги вновь затряслись. Она согласна! Она согласилась...

– Что там, Паша? – спросил дядя Гриша, неловко выглядывая из-за стеллажа.

– Надя ответила! Она согласилась прогуляться! – и мальчик зачем-то показал экран, где было то самое сообщение: *«Привет, я не против!»*

– А кто она?

– Ой... Ну, подруга моя.

– Ах ты-ы! – заулыбался дядя, – А кто мог-то отказаться?

– Ха-ха, спасибо, – ответил, застеснявшись, парень.

– Дать советы?

– Ну... а я думаю... давайте.

– Не показывай своего волнения, малец. Да и вообще бояться не нужно. Будь собой. Ты честный, искренний, я верю, понравишься! Но и на неё поглядывай, влюбленность часто глаза закрывает. Не понравишься ей – ну, ничего, значит, не твой человек. Не понравится тебе – так не гонись дальше. Понял?

Паша лишь кротко кивнул. Он только начал слушать и сразу перестал. Да какие уж советы? Ему бы увидеть её, ему бы хоть за руку тронуть. И он был готов уже мчаться куда угодно, как будто заранее зная, что всё получится, но и боялся провала.

Работа в подвале закончилась. Выйти из душного пространства оказалось необыкновенно приятно. Скорее всего, на очищение дыхания и свободы воздуха повлияла также надежда на отличную встречу с Надей. Её имя Паша трепетно произносил в голове. Они с Гришей пожали друг другу руки.

– Ну и молодняк, – прошептал дядя, махнув в сторону знакомого, пулей взбирающегося на верхние этажи. А потом сел у подъезда и, глядя на отблеск солнца от дубовых листьев, задумался о прошлом.

Глава вторая.

Представился удачный момент. Он и не хотел сегодня следить. Но случайно проходил мимо дома и заметил Пашу. Взгляд – вновь голоден. А руки вожаденно потирают друг друга...

Тонкие ножки мальчика куда-то несли его. Вот он завернул за угол. Стоит ли идти за ним? Хочется, но...

А Паша бежал к Наде и только сейчас, на улице, его стала охватывать паника. А что, если он ей не понравится? А если поведет себя как-то странно? И что всё-таки говорил дядя Гриша?

– Вроде... Вроде бы, нужно быть спокойным, – лепетал про себя парнишка. И он остановился у места встречи – качели перед длинным рядом ветхих гаражей. Оказалось, что Надя живет неподалеку.

Раздается мерзкий скрежет со стороны гаражей.

Паша осматривает унылые деревья, ржавые стены и не замечает ничего. А потом оборачивается и видит, как к нему уже подходит Надя.

Ее зеленые глаза...

– Привет! – улыбнулась она.

– Привет, – потер плечо он, – куда пойдём?

– В парк? Говорят, там красиво сейчас.

– Ну как раз под конец весны!

– Как дела твои? – спросила Надя. А Паша сначала обернулся на гаражи, вновь ничего не увидел. Двое начали уходить со двора.

– Знаешь, все хорошо. Я особо ничего не делаю на выходных, ха.

– Я тоже!

Тонкий девичий голос Нади прозвучал, и они с Пашей уже перешли дорогу. Пара десятков метров – и парк. Весенний, яркий, слегка влажный и с лужами, но единственный в городе и очень красивый.

За поворотом из парка чуть ли не выбежал запыхавшийся мужчина. Лысый, сгорбленный. Его руки дрожали. Паша обернулся, ничего не понимая, и заметил, что тот тоже обернулся – в смущенной приоткрытой улыбке были видны **желтоватые зубы**. Незнакомец сразу отвернулся и продолжил путь.

Надя что-то говорила другу, но тот ее сначала не слышал, он ушел в свои мысли. Что это вообще было? И что за звуки были у гаражей? Может, он просто накручивает себя?

– Паш? – сказала нежно она, и мальчик резко остановился. Такое... близкое обращение было для него в новинку. Он сразу забыл все свои тревоги.

– Прости... господи, я просто задумался. Прости.

– Хорошо, – опять улыбнулась она. И разговор о школе продолжился.

Кроны отбрасывали легкие тени, шуршали мирно листья. Гордые клены стояли, выпрямившись. Свет солнца блестел в лужицах. Гуляли люди, мамы катали малышей в колясках. На скамейках пустынно.

А Паша шел так близко с Надей, так близко, что даже не подозревал о существовании такого душевного тепла. Он даже не подозревал, что влюбленность, она такая – нахлынет горлом, пройдет до груди и не отпустит. Они беседовали мило, бесшумно о бытовых вещах.

Подруга рассказала ему и о странной соседке в подъезде, что по ночам включает музыку. И о бывшей подруге, которая предала ее. Паша слушал, вникал, понимал и отвечал – а его возлюбленная улыбалась.

– Ну, а ты что расскажешь?

– Ох...

– Да не бойся!

– Да я не боюсь, чего ты?.. ну, могу смешную историю рассказать. Окончилась, значит, учеба. Было это пару лет назад. Мы с парнями решили пройтись до магазина. Вот идем, эм, подходим... Видим, рядом лежит кошка. Ну, один мой друг решил подойти, погладить, а она как – хоп! – и в сторону, и давай от него дальше! Друга решили поддержать и начали гоняться за кошкой... Ну ты не осуждай, если что... Кошку мы не догнали, но добежали до дома какого-то. Вот стоим под окном, запыхавшиеся, согнулись, дышим. Да как вдруг – хрясь! – и какой-то маленький мальчик бросает камень в окно! Осколки нас чуть не задели, а потом мы слышим, как этот кричит: «Айда гулять!»

И Паша залился смехом. Потом выпрямился, сквозь слезы посмотрел на Надю и опять засмеялся. Даже не смутился, не останавливал себя, а просто был собой.

Они обошли парк вдоль и поперек раза два, потом заглянули в соседние дворы, все общаясь и общаясь – оказывается, у них было так много общих интересов! Они оба любили уроки истории, оба бывали участниками смешных событий. Но почему-то не делились этим до этой встречи, почему-то не замечали ничего в школе, и их общение было умеренно-товарищеским.

Смеркалось. Паша отвел Надю до подъезда.

– Спасибо большое!

– И тебе, – откликнулся парень, по пацанской привычке протянув ей руку. Не успев опомниться, он ощутил, как ее крепко жмут.

– Ну, пока, мне пора, – скороговоркой пролепетала девочка и, еще раз помахав рукой, убежала домой.

Паша стоял один в тишине, почесывая затылок. Медленно развернулся, пнул камушек и поплелся к себе. «Ого, – подумал он, – это было что-то новое».

У подъезда подросток миновал мужичка с бутылкой водки в руках, пристально всматривавшегося в его лицо...

А дома, переодевшись, он увидел, как мама и папа нежно обнимают друг друга.

– Ну привет, чемпион, – усмехнулся отец, – как девочка?

– Неплохо... – засмущался Паша.

– Ну не смущай дитя! – подбежала мама. – Но потом нам все расскажешь, ага?

– Ага...

– Ну вот и решили, – начал папа. – Смотри, сынок.

– Мы хотим поехать за город, в деревушку нашу, – продолжила мама.

– Где мы познакомились! – подхватил муж.

– И провести там пару денечков. Мы так соскучились, ты не представляешь, – слезно посмотрела она на своего сына и поцеловала любимого в щеку, — хотим совсем одни побыть. Ты же... справишься?

Паша стоял в некотором оцепенении. Он оставался дома один максимум на десять часов... а тут – несколько дней?! Руки потрясывались то ли от невозможности представить, каково это будет, то ли от восторга и возможностей...

– Ну, да. Я же самостоятельный? – наконец ответил он.

– Ну конечно! – засмеялся отец и его грузная фигура отошла к окну, посмотрев на улицу.

– Поможешь нам собраться чуток? Утром проводим тебя в школу и поедем, хорошо?

– Да, конечно.

– В холодильнике, если что, есть все необходимое... – и мама стала перечислять точный список продуктов.

Глава третья.

Утро. Лучи падают на поношенную машину. В багажник всовывают различные вещи. Паша смотрел на эту сцену, поправляя ранец за спиной, и дышал свежим воздухом. Он уже начинал скучать по родителям, и от этого ощущал некоторую потерянность. А асфальт под ботинками словно уходил куда-то вниз.

Багажник с хлопком закрылся. Тело дернулось.

– Ну, садись! – сказал отец, открыв дверь, заставив машину подергиваться.

Салон пах кожей и приторным одеколоном.

– Так, точно все в порядке будет? – спросила мама, осматривая себя в зеркальце. Машина тронулась.

– Да, точно, мам, – чуть ли не прошептал Паша, поглаживая пальцы.

– Что ж так неуверенно? – усмехнулся отец. – Давай, не бойсь, ты же взрослый парнишка.

– Да это я так... растерялся просто.

– Давай отвлечемся тогда. Что в школке будет?

– А... ну, урок истории. Наверное, из-за того, что скоро конец года, будем повторять темы.

– А что там?... как его, Ельцин? Лермонтов?

– Не, восемнадцатый век.

– А-а... — произнес отец.

Семья доехала до школы. Вышли из машины, обнялись и попрощались.

— — Удачи! – пожелал, наконец улыбнувшись, Паша. И родители поехали. Он провожал взглядом машину, которая скрывалась в глубине городских улиц. Внутри возросло странное напряжение. Парень развернулся и пошел к дряхлому забору...

Первые уроки пролетели. Паша не смог заговорить с Надей, она то была с подругами, то он не решался подойти. Друзей как бы избегал, быстро отвечая на вопросы и уходя разгуливать по школе. И на второй такой прогулке остановился, оперевшись на хрупкий пластиковый подоконник.

Шум ребят сзади продолжался, а мысли мальчика опустели. А потом вдруг полились образы вчерашнего дня: улыбка Нади, их близкая прогулка... но тут же в сознание врезались картины странной, желтой улыбки мужика из парка и взгляд алкоголика у подъезда. Скрежет от гаражей.

Теперь те мелкие события по-другому влияли на Пашу. Он же будет один! Совсем один, предоставлен сам себе...

Звонок прозвенел, словно **скрежетом** по ушам. Начинался урок истории. Парень, не чувствуя воздуха в легких, уселся за парту.

Как и ожидалось, учитель решил освежить у детей прошлые темы.

– Так, начнем с Петра Первого, — произнес чуть писклявый, неуверенный голос Николая Андреевича. Паша сразу оживился – он знал, что сказать!

И первые минут пятнадцать прошли восхитительно – парень не просто ощущал, а доказывал свою уверенность в знаниях и наслаждался этим. То, что он учил, зубрил, над чем бился в предыдущие четверти, это все проявлялось в памяти, потоком лилось с языка, удивляя класс.

Однажды Паша обернулся. Он увидел Надю. Она тоже взглянула на него. И только парень хотел отвернуться, изобразив, что заметил ее случайно, то остановился, разглядев одобрительную улыбку, поддерживающий кулачок, взмывающий вверх. И только после этого он, смущенный, отвернулся.

Теперь подросток ощущал время по-другому. Оно тянулось, тянулось медленно, а волнение, легкая боль в животе так и подталкивали взглянуть на девочку, или что-нибудь сказать ей.

Первые минуты ощущались, словно поднялась температура. Парень то и дело слышал свое имя, легкий смешок. Он то и дело неряшливо хватался за голову, не думая над вопросами учителя.

А потом все-таки осилил себя, поборол случайные мысли, и глянул на Надю. Она сразу разглядела это движение и кинула в сторону мальчика смятый листок. Паша, удивленный, инстинктивно вскинул руки и поймал послание. Обернулся – учитель смотрит на другого ученика.

Руки медленно развернули бумажку, а потом глаза жадно прочли быстро выведенные слова: *«Прогуляемся на перемене?»*

«Да!» – хотел закричать Паша, но не мог. Вместо этого тихонько открыл пенал, взял карандашик и написал ответ. Он согласился.

Бумажка перелетала Надю, но благодаря помощи подруг, скоро оказалась у нее в руках. Девочки так мило, по-доброму зашептались и кокетливо посмеивались, что мальчик еще раз расплылся в стеснении.

– Так, Павел, – внезапно сказал огрубевшим голосом Николай Андреевич. А потом откашлялся, — останься после урока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.